

На пике Си Хуа проживало не так уж много людей. Кроме "Главной Резиденции" Святого Меча, которая была закрыта на протяжении всего года, с востока на запад были рассредоточены еще пять, начиная с той, которая принадлежала старшему брату-ученику. Внешний вид и убранство здания, вплоть до полов полностью определялись его владельцем.

В данный момент ученики пика держали совет в главном зале резиденции Цзюнь Юя.

Дом Цзюнь Юя выглядел еще проще, чем его хозяин. Тут не было никаких лишних украшений или предметов мебели.

На самом деле, в этом помещении было всего два стула. По этой причине, Дуань Чун Сюань был вынужден принести свой собственный круглый табурет.

Хотя это мероприятие и можно было назвать совещанием, но присутствовали всего трое: Цзюнь Юй, Лю Ци Шуан и Дуань Чун Сюань. Третий ученик Янь Син, все еще находился в странствиях, и уже долгое время не возвращался на пик.

Если бы не недавнее происшествие, ученики пика, прежде чем собраться, скорее всего подождали бы, пока не вернется Святой Меча. В таком случае прошло бы еще несколько лет.

Дуань Чун Сюань поиграл с веером.

— Сегодня я беседовал с четвертым братом-учеником. Его слова были серьезными и искренними, и... и он даже не разозлился на меня за то, что я его побеспокоил.

Лю Ци Шуан кивнула.

— Последнее время я чувствую то же самое. Он совсем не похож на угрюмого себя в прошлом. Так сказать, мы все несем ответственность за это.

Цзюнь Юй промолчал. Вместо этого, он просто кивнул головой в знак согласия.

Лю Ци Шуан продолжала:

— Теперь мы ясно видим, что младший брат-ученик не был от рождения проникнут меланхолией. Я боюсь, что он пострадал от шока и не нам жаловаться, что он стал таким.

Услышав все это, Дуань Чун Сюань переосмыслил данный вопрос целиком, сначала до конца.

Результаты обсуждения оформились таким образом.

Ранее Инь Би Юэ не был особо заинтересован в общении с другими людьми. Все его контакты с другими учениками на этом пике стремились к нулю. Такое произошло исключительно потому, что он пострадал в результате действий Ло Мин Чуаня и получил психологическую травму. Будучи учениками того же пика, они не смогли вовремя оказать помощь, поэтому текущее состояние Инь Би Юэ было на их совести. Но самой главной задачей на данный момент было решить какое лечение они могли бы предложить Инь Би Юэ.

Дуань Чун Сюань взял слово.

— Старший брат-ученик, не беспокойся! Я уделю как можно больше времени на то, чтобы провести его в беседах с четвертым братом-учеником!

Цзюнь Юй кивнул и слегка нахмурился.

— Недуг Белых Волос.

Он поднял эту тему совершенно неожиданно, без какой-либо связи с предыдущим разговором, но оба его собеседника поняли, что имелось в виду.

Лю Ци Шуан сказала:

— У меня он тоже не выходит из головы... Пусть сейчас мы и не видим с этим никаких проблем, но что, если, на самом деле, в нем скрыта опасность, которая станет угрожать ему в будущем?!

После того, как культиватор очищает свои меридианы и кости, их тела становятся отличными от простых человеческих существ. Поэтому, обсуждая их, нельзя больше руководствоваться обычным здравым смыслом.

Процесс культивации непросто постичь, и на этом пути хватает самых странных несчастных случаев.

И конечно, случаи, когда культиватор ни с того ни с сего взрывался, были далеко не единичны.

Обесцветившиеся за короткое время волосы обычно считались последствиями отклонений в культивации.

В подземелье культивация Инь Би Юэ была запечатана, что делало занятия ей невозможными. Да и старейшина Нин осмотрел его и подтвердил, что проблема его побелевших волос возникла не из-за неудачи в культивации. Что же до причины, тут он расплывчато указал на "душевное потрясение".

Само собой этого было недостаточно, чтобы убедить троих собравшихся здесь сегодня.

Особенно учитывая то, что не было никаких признаков улучшения состояния Инь Би Юэ, даже после того, как он принял лекарство.

Нельзя было сказать, что этот вопрос был слишком важным или слишком ничтожным. Если недуг влиял только на внешность Инь Би Юэ, то он не был бы ему помехой. Однако, если в нем была скрыта опасность, то однажды она обязательно обнаружит себя и навредит Инь Би Юэ. К тому времени, уже, возможно, будет поздно искать выход из положения.

Конечно, если бы вернулся Святой Меча, то все эти проблемы решились. Но никто понятия не имел, где он находился.

Цзюнь Юй продолжал молчать.

Лю Ци Шуан, понизив голос, пробормотала:

— Если так ничего и не придумаем, я просто поеду с младшим братом-учеником в храм Син Шань.

Лучшие из лекарей-культураторов занимались духовной культивацией, а самыми известными сектами, специализирующимися на духовной культивации, были храм Син Шань и храм Цзе Кун.

По тону ее голоса можно было предположить, что она уже все решила, хотя вариант и был неудовлетворительным. Ведь Храм Цзе Кун давно устранился от мирских дел, а Храм Син Шань находился очень далеко от них.

Но тут Цзюнь Юй покачал головой. Хотя он и не сделал никакого встречного предложения, все равно был настроен твердо и решительно.

Остальные двое поняли, что старший брат-ученик уже принял решение в своем сердце, и поэтому не стали его ни о чем спрашивать.

Как правило Цзюнь Юй и Лю Ци Шуан были поглощены культивацией. Они были сдержанны и молчаливы. Хотя Дуань Чун Сюань и любил поболтать, он появился на их пике позже и не смел их беспокоить.

Помимо этого, Святой Меча отсутствовал долгое время, и даже третий ученик Янь Син не возвращался сюда целый год.

Логически мысля, на пике Си Хуа ученики должны бы быть менее дружны, чем на других пиках секты Цан Я.

Однако, когда они хотели кого-нибудь защитить, между ними рождалась такая крепкая связь, при которой не требовались лишние слова.

Такие чувства согревали сердце Дуань Чун Сюаня. Он ощущал, что стал намного ближе с отдаленными старшим братом-учеником и старшей сестрой-ученицей.

Если бы его мысли смог услышать глава секты Чжэн Ян Цзы, он бы обязательно, ругаясь, хлопнул себя по ляжке. Какое еще "понимание без слов между учениками пика"? Ясно как день, что они просто защищающие мамы-медведи, нет, безрассудные мамы-медведи!

Эта особенность передавалась на пике Си Хуа от поколения к поколению! От мастера к ученику!

Чжэн Ян Цзы взглянул на Ло Мин Чуаня, который, с тех пор как вернулся, все еще стоял преклоненный снаружи дворцового зала. Вздыхая, Чжэн Ян Цзы повернулся к Хэ Янь Юнь и сказал:

— На улице похолодало. Впусти внутрь своего старшего брата-ученика.

Когда Ло Мин Чуань зашел, он снова опустился на колени перед Чжэн Ян Цзы.

— Мастер.

На данный момент гнев Чжэн Ян Цзы давно испарился. Он хорошо понимал ученика, которого вырастил. Успокоившись и все обдумав, Чжэн Ян Цзы понял, что Ло Мин Чуань возможно снова взвалил все ошибки на себя.

С самого начала он назначил Ло Мин Чуаня наследующим учеником секты Цан Я и следующим главой секты не только из-за его таланта в культивации, но и потому, что одобрял его чувство долга.

Глава секты не обязательно должен быть сильнейшим, или иметь наивысший уровень культивации, ему больше пристало иметь развитое чувство ответственности.

Но теперь Чжэн Ян Цзы ощущал себя невероятно беспомощным. То чрезмерное чувство долга, похоже, уже стало обузой для Ло Мин Чуаня.

То происшествие он объяснил всем посторонним следующим образом:

— Во всем виноваты демонические культиваторы, а Инь Би Юэ на самом деле не хотел никому ничего плохого. Он просто был околдован, но Ло Мин Чуань опрометчиво наказал его и отправил Инь Би Юэ в подземелье, не дав ему объясниться. Они оба оступились, поэтому

каждый будет наказан месяцем, проведенным в одиночестве.

Но если посторонние узнают о том, что сказал его ученик, это может запятнать авторитет Ло Мин Чуаня.

К счастью, раз Цзюнь Юй достал тогда свой меч, никто из присутствовавших в дворцовом зале не посмеет сплетничать на эту тему.

Это был тот самый меч, который Вэй Цзин Фэн оставил для Цзюнь Юя — шедевр по имени "Улыбка Весенней Горы".

Почувствовав усталость, престарелый глава секты с седыми волосами и бородой помассировал место между своих бровей. Если тот меч покинет ножны, даже ему не поздоровится от его острия.

Он понятия не имел, когда сюда вернется человек, вручивший тот меч Цзюнь Юю, и призовет к порядку своих учеников. Может он вообще забыл о существовании секты Цан Я?

Тут Чжэн Ян Цзы припомнил кое-что... нет, не надо, пусть лучше не возвращается.

После того, как он еще немного поразмышлял о всяких мелочах, его меланхолия развеялась и он помог подняться своему коленапреклоненному ученику.

— Если у тебя нет желания поведать мне правду, я не стану заставлять тебя. Я просто зол на твое поведение и на то, как в этот раз ты разобрался с ситуацией. Ты даже не пытался предсказать последствия своего заявления. Ты вообще подумал, что бы случилось, если бы я не запечатал твой дар речи и позволил высказаться перед всей сектой Цан Я?

— Ты не обязан брать на себя вину за каждую возникающую проблему. Потому что на тебе лежит бремя ответственности за всю секту Цан Я. Нет ничего более важного, чем эта обязанность.

Чжэн Ян Цзы взглянул на своего ученика, который уже перерос его самого. Вздохнув, он продолжил:

— Как-никак, настанет день, когда я передам Цан Я в твои руки.

Ло Мин Чуань опустил голову и серьезно ответил:

— Ученик признает свою ошибку.

Чжэн Ян Цзы махнул рукой.

— Ладно, теперь решай сам, как ты хочешь утрясти это дело. Янь Юнь, ты тоже можешь идти.

Молодые люди должны идти своей дорогой. К счастью, он пока не собирался умирать и еще сможет приглядеть за ними какое-то время.

В последнее время Инь Би Юэ без отдыха практиковал культивацию меча. Словно за ним гналось какое-то пожирающее людей чудовище.

В его памяти все еще оставались техники владения мечом настоящего Инь Би Юэ, но этот меч не принимал его истинную сущность. Поскольку он не мог его полноценно использовать, то в его руках этот меч был ничем не лучше обычного куска железа.

Из-за того, что Инь Би Юэ боялся, что остальные заметят, что с ним что-то не так, он целый месяц не покидал свой дом. И день, и ночь он проводил в своем маленьком дворике, тренируя техники меча.

Тот факт, что он не мог использовать свой меч, давил на него словно острый нож, повисший над его головой, лишая возможности дышать.

В связи с этим, Инь Би Юэ решил сегодня продумать еще один план, который позволит ему хоть ненадолго одурачить других людей.

В это время кто-то постучал в дверь его резиденции. Вдалеке он смог услышать голос Трещотки:

— Четвертый брат-ученик, я пришел проведать тебя...

Инь Би Юэ поднял меч и пошел открыть дверь.

Дуань Чун Сюань вошел, обмахиваясь веером. Осмотрев его со всех сторон, тот спросил:

— Как ты себя чувствуешь в последнее время, старший брат-ученик? Не испытываешь ли ты недомоганий? Принимаешь ли вовремя лекарство?

И да, Инь Би Юэ все еще ежедневно принимал лекарство. Он не посмел сказать своим старшим, что отказывается от лечения.

Однако его выражение лица осталось неизменным. Он кивнул и ответил:

— Все в порядке. Не нужно беспокоиться.

Дуань Чун Сюань уставился на него, словно хотел что-то добавить, но сомневался, следует ли делать это. Когда он понял, что Инь Би Юэ не намерен продолжать разговор, то потер свой нос и начал болтать разные вещи, хотя ему особо и нечего было сказать.

— Старший брат-ученик тренируется с мечом, хм... Четвертый брат-ученик управляется с мечом настолько изысканно и утонченно. Когда я только вступил в секту, мне сильно повезло увидеть, как ты тренируешься. От такого зрелища мое сердце забилося чаще, и я до сих пор не могу забыть его.

Инь Би Юэ слегка встревожился. Он побаивался, что Дуань Чун Сюань попросит его продемонстрировать какую-нибудь технику, или что-то вроде этого.

Поэтому, он ловко сменил тему.

— Если уж говорить об утонченном фехтовании, то кто в нашей секте Цан Я может быть лучше старшего брата-ученика?

В тот день, в дворцовом холле, Инь Би Юэ был изрядно озадачен. У него в голове не укладывалось, почему, когда Цзюнь Юй достал свой меч, у всех на лице, включая главу секты, сделалось выражение "давайте спокойно поговорим, не действуйте сгоряча".

Но в ту минуту, когда он увидел меч в ящике из персикового дерева, он немедленно вспомнил. Меч Цзюнь Юя носил имя "Улыбка Весенней Горы".

Согласно слухам, Святой Меча собрал огонь, текущий с небес, метеоритный песок и железо со дна Желтого моря. Затем он пригласил мастера-кузнеца Янь Цина, чтобы тот помог ему отлить металл. Взяв древнее Небесное Оружие "Линь Юань", они расплавили его и создали заново пару мечей.

Спустя три года, мечи наконец появились на белый свет. Секта Цан Я отпраздновала появление пары мечей — Весны и Осени.

Святой Меча был очень доволен. Он хлопнул в ладоши и весело засмеялся. Если он считал весенние холмы приятными для глаз, то и весенние холмы должны о нем думать хорошо, разве не так?

В конце-концов, длинный меч получил имя "Улыбка Весенней Горы", а короткий стал известен как "Уходящий Осенний Ветерок".

"Улыбка Весенней Горы" была отдана Цзюнь Юю, чтобы он смог хранить и защищать Цан Я. А "Уходящий Осенний Ветерок" отправился вместе со Святым Меча в длительные странствия.

Как только в наше время где-нибудь заходит речь о Небесных Мечах, первым делом люди начинают обсуждать именно эту пару.

Стоило Инь Би Юэ сменить тему, как он заметил, что у Дуань Чун Сюаня загорелись глаза.

К сожалению, он не собирался приглашать собеседника на чашку чая.

Но тут, совершенно неожиданно, Дуань Чун Сюань откуда-то волшебным образом извлек столик и пару стульев. Он даже достал заварочный чайник и семечки дыни, а затем, указав на стул веером, произнес:

— Пожалуйста, присаживайся, старший брат-ученик!

У Инь Би Юэ дернулся уголок рта.

Только не говорите, что пространственное хранилище Дуань Чун Сюаня заполнено подобным барахлом. Просто на случай, если когда-нибудь и где-нибудь ему приспичит с кем-нибудь поболтать.

Трещотке было все равно, что о нем подумают. Присев, он стал разливать чай.

— Раз уж мы заговорили о владении мечом нашего старшего брата-ученика. Как ты думаешь, у кого больше шансов победить, если бы тот сразился с главой секты?

...Звучит как типичная тема для сплетен.

Но Инь Би Юэ все равно серьезно обдумал свой ответ.

— Глава секты уже на стадии Обретения Бессмертия.

А Цзюнь Юй, хотя и обладал знаменитым мечом, все еще был в полшаге от нее.

Были основания предположить, что превзойти культиватора, находящегося на более высокой стадии, почти невозможно. Но сейчас Инь Би Юэ не был уверен насчет того, насколько в этом мире велик разрыв в силе между различными стадиями развития культивации. Поэтому он не стал развивать тему.

Инь Би Юэ было только известно, что здесь стадии культивации делятся на следующие ступени: Уплотнение Ци, Очищение Сущности, Проявление Душ, Откровение, Просветление, Обретение Бессмертия, Мудрец и Святой. Каждый раз, когда кто-нибудь совершал прорыв на следующую ступень, это было словно преодолеть рубеж. И чем выше поднимался человек, тем

сложнее становились эти рубежи.

В этом мире, культиваторы, достигшие ступени Обретения Бессмертия были весьма немногочисленны. Их силы было вполне достаточно для того, чтобы организовать свою собственную секту, которую они вполне были бы способны защитить. Мудрецов было только шесть, все они были могущественные люди, способные повлиять на структуру мира. Каждый из них жил отдельно, отрешившись от мирских дел.

Что насчет Святого, того человека, на которого все хотели походить, чтобы быть первыми под небесами, ну, этой ступени достиг пока только он один.

Дуань Чун Сюань ответил:

— Достигнутая ступень еще не означает обладание боевыми навыками. Нередки случаи, когда культиваторы боевых искусств сражаются против людей, достигших более высоких стадий культивации, поэтому тут судить тяжело. Говорят, что старший брат-ученик все еще в полшаге от стадии Обретения Бессмертия, но...

Только сейчас Инь Би Юэ немного заинтересовался.

— Но что?

— Но, как утверждают, когда старший брат-ученик был еще юн, он покинул пик, чтобы поехать по миру. Глубоко в горах он встретил старейшину на стадии Обретения Бессмертия, который скрывался в том месте, потому что планировал украсть меч старшего брата-ученика. После кровавой битвы, которая длилась пять дней, раненый старейшина бежал от него три тысячи миль. И когда старший брат-ученик погнался за пытающимся спастись старейшиной, то рассекал горы и разрубал камни, пока, наконец, старейшина не испустил дух от его клинка...

Когда Инь Би Юэ услышал это, у него поменялся цвет лица.

Для культиватора, в полшаге от ступени Обретения Бессмертия, сражаться против культиватора, который уже достиг ее, и так уделать его, что тому даже бежать некуда было...

Какая ужасающая боевая мощь.

Дуань Чун Сюань продолжил.

— Однако ты должен понимать, что это всего-навсего сплетни. Я не могу с уверенностью утверждать, что в этой истории нет преувеличений. Но старший брат-ученик несомненно очень силен. И в тот раз он даже не использовал "Улыбку Весенней Горы". Это был и вовсе какой-то безымянный меч. Несмотря на это, старший брат-ученик смог проявить такие способности.

Дуань Чун Сюань с сожалением добавил.

— Сказать по правде, я еще никогда не видел, чтобы старший брат-ученик использовал "Улыбку Весенней Горы", так что даже не знаю каков из себя этот меч...

Солнце уже клонилось к горизонту и лазурное небо окрасилось глубокими цветами сумерек. Вдалеке слышались крики усталых ворон, которые возвращались в свои гнезда.

В мгновение ока опустел чайник с заваренным чаем Шань Цуэ Шэ. Дуань Чун Сюань внезапно хлопнул ладонью по столику.

— Да, точно! Мы полдня обсуждали старшего брата-ученика, но я только сейчас вспомнил, что он кое-что поручил мне! Когда мы виделись в прошлый раз, он сказал мне, что если ты не занят, мы должны собраться все вместе... Сегодня уже поздно, так что лучше, если мы отправимся туда завтра утром.

То есть, Дуань Чун Сюань только что вспомнил, что должен был рассказать ему о будущем собрании, важной встрече?

Инь Би Юэ беспомощно кивнул головой ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/12466/1109354>